

ИНДЕКС №2 (28) | 2022 БЕЗОПАСНОСТИ

НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

Владимир Нежданов

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЯДЕРНЫХ СИЛ КНР: ИДЕЙНЫЕ ПОДХОДЫ И ПОНИМАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

МОСКВА, 2021

Главный редактор: В.А. Орлов

Редактор: Е.Г. Чобанян

Рецензент: С.Д. Семенов

Нежданов Владимир Львович. Перспективы развития ядерных сил КНР: идейные подходы и понимание стратегической стабильности / Ред. Е.Г. Чобанян. М.: ПИР-Пресс, 2021. – 21 с. – (Индекс Безопасности – Научные записки).

ISBN 978-5-6047005-5-6

Начало политики реформ и открытости в КНР в конце 1970-х гг. привело в том числе к включению китайских специалистов в международный диалог по вопросам ядерного оружия. Однако следует заметить, что диалог китайских экспертов и их коллег из стран Запада неэффективен. В числе называемых причин – разница в терминологическом аппарате сторон, расхождении во взглядах и парадигмах. Вместе с этим, на фоне эскалации китайско-американских противоречий, происходит рост недоверия, связанный с модернизацией и усилением ядерных сил КНР. В частности, генерал-лейтенант ВВС США Т. Бюссьер, заместитель главы Стратегического командования США, заявлял, что Китай в скором времени станет главной ядерной угрозой США, оттеснив Россию на второй план. При этом ключевым вызовом в этой ситуации выступает то, что у Пекина и Вашингтона нет механизмов для предотвращения взаимного недопонимания.

В рамках данной научной записки сделана попытка описать позицию Китайской Народной Республики в сфере ядерного оружия и охарактеризовать мышление Пекина в понимании стратегической стабильности.

Данная научная записка и другие материалы научной серии размещены на сайте:
<http://pircenter.org/articles>

ISBN 978-5-6047005-5-6

9 785604 700556

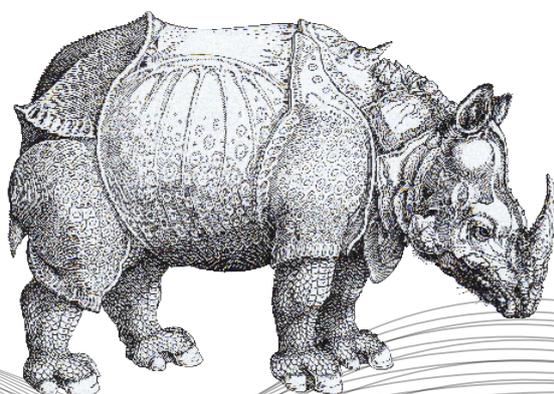
© ПИР-Пресс, 2021

АВТОР

НЕЖДАНОВ Владимир Львович

Эксперт ПИР-Центра. Ассистент Кафедры новой истории и мировой политики Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета. Эксперт Центра изучения перспектив интеграции, координатор рабочей группы «Азия» в Волгоградском центре международного гуманитарного сотрудничества. Эксперт Института актуальных международных проблем (ИАМП) Дипломатической академии МИД России. Магистр международных отношений (2018 г., ТюмГУ), специалист по государственному управлению во внешнеполитической деятельности (программа профессиональной переподготовки, 2020 г., Дипломатическая Академия МИД России). В настоящее время проходит научную стажировку для подготовки кандидатской диссертации в Дипломатической Академии МИД России. Принимал участие в программе НАТО для молодых специалистов из России в г. Брюссель (2017 г., 2019 г.), Японо-российском молодежном форуме в г. Токио (2019 г.), Международной школе ПИР-Центра по проблемам глобальной безопасности (2020 г.). Владеет русским, английским и китайским языками. Сфера научных интересов: проблематика развития российско-китайского сотрудничества, идеологические изменения в КНР в период правления пятого поколения руководителей, развитие концепции Индо-Пацифики и ее влияние на систему безопасности в регионе Индийского и Тихого океанов.

Эл.почта: vn1993@yandex.ru

Оглавление

Главное	5
Введение	6
Китай в системе международной безопасности и нераспространения ядерного оружия	8
Особенности подходов КНР к пониманию стратегической стабильности	9
Ядерные силы КНР на современном этапе	12
Сотрудничество с Россией	17
Заключение	19

Главное

- На формирование поведения КНР на международной арене влияют следующие факторы: марксизм, диалектический материализм, важность экономического развития, актуализация традиционной культуры в политических целях, избегание вступления в формальные союзы, внимательное отношение к собственному историческому опыту и к опыту других стран в качестве аналогий, а также т.н. «Идеи Си Цзиньпина».
- Принципиальным аспектом восприятия внешней политики КНР выступает обеспечение «коренных интересов». В этой связи ограничение на поставки в страну технологий двойного назначения и/или полный запрет Китая к их доступу может рассматриваться как посягательство на перспективы развития в том числе ядерных сил и обороноспособность страны.
- В Китае принято считать, что ядерное сдерживание и готовность вести наступательную политику неотличимы.
- Несмотря на угрозы приступить к увеличению ядерного потенциала страны, отсутствуют опасения относительно вовлечения Пекина в гонку вооружений с целью достижения паритета с Москвой и Вашингтоном. Тем не менее, распад ДРСМД и эскалация американо-китайского противостояния могут вынудить Пекин увеличить ядерный арсенал с целью нивелировать свои возможности в случае начала вооруженного конфликта.
- «Обеспечение безопасности с китайской спецификой» предполагает комплексное восприятие проблемы безопасности. В этой связи диалог Москвы и Пекина по стратегической стабильности требует привлечения не только дипломатов и военных, но и других специалистов, что позволит добиться максимального уровня взаимопонимания.

Перспективы развития ядерных сил КНР: идейные подходы и понимание стратегической стабильности

Владимир Нежданов

Говоря о специфике китайского понимания стратегической стабильности и ядерного сдерживания, следует учитывать, что ряд общепринятых концепций, относящихся к сфере безопасности и используемых в китайском дискурсе, как утверждают китайские эксперты, обладают особенностями интерпретации, по сравнению с концепциями, используемыми на Западе.

Цзе Далэй, доцент Школы международных исследований Пекинского университета, отмечает, что можно выделить ряд аспектов, оказывающих влияние на формирование поведения КНР на международной арене, среди них: марксизм, диалектический материализм, акцент на фундаментальную важность экономического развития, актуализация традиционной культуры в политических целях. Вместе с этим, на КНР оказывает влияние политическое стремление избежать вступления в формальные союзы и внимательное отношение как к собственному историческому опыту, так и к опыту других стран в качестве аналогий¹.

Кроме того, дальнейшее развитие китайской политической мысли связано с формированием и продвижением так называемых «Идей Си Цзиньпина», которые представляют собой развитие китайских политических идей прошлых эпох.

В рамках «Идей Си Цзиньпина» подчёркивается важность укрепления вооружённых сил КНР. Отмечается, что Китаю как никогда в истории необходимо построить сильную армию, поскольку без сильной армии нельзя гарантировать мир и развитие страны; необходимо сохранить принцип лидерства КПК над вооружёнными силами, что выступает определяющей чертой социализма с китайской спецификой. Целью развития вооружённых сил выступает способность побеждать в сражениях².

Говоря о внешнеполитических подходах КНР следует заметить, что во внешней политике Китай опирается на «коренные интересы» (хэсинь лийи / 核心利益), под которыми понимаются безопасность, суверенитет и интересы развития страны³. Несмотря на общеупотребимый характер данных терминов,

¹ Jie Dalei. Six Principles to Guide China's Policy Toward the United States // Carnegie Endowment for International Peace, 03.12.2020. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/12/03/six-principles-to-guide-china-s-policy-toward-united-states-pub-83293> (дата обращения: 01.11.2021)

² Xi Focus-Quotable Quotes: Xi Jinping on Strengthening Military // Xinhua, 01.08.2020. [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2020-08/01/c_139257489.htm (дата обращения: 01.11.2021)

³ China's Peaceful Development // Information Office of the State Council The People's Republic of China, September 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2014/09/09/content_281474986284646.htm (дата обращения: 14.08.2020)

в рамках китайского дискурса они требуют дополнительного уточнения.

Концепция «безопасность» (аньцюань / 安全) или «государственная безопасность» (гоцзя аньцюань / 国家安全) означает укрепление позиций Коммунистической партии Китая (КПК) и ее защиту от внутренних и внешних угроз. Угрозы государственной безопасности воспринимаются КПК как экзистенциальные по своей природе. Вместе с этим данная концепция неделима и включает в себя обеспечение безопасности в политической, военной, экономической, культурной, общественной, информационной и других сферах⁴. Такое мышление основано на целостной философии и может быть рассмотрено в качестве концепции «всеобъемлющей безопасности»⁵.

В апреле 2014 года было объявлено об 11 проблемах обеспечения безопасности Китая⁶. Председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что «обеспечение безопасности с китайской спецификой» (Чжунго тэсэ гоцзя аньцюань / 中国特色国家安全) подразумевает переплетение внутренней и внешней безопасности, включая все сферы жизнедеятельности от экономики и культуры до военной безопасности и ядерного разоружения. Подобное прочтение концепции демонстрирует, что вопросы военной и невоенной безопасности имеют одинаковый уровень важности в рамках понимания КНР и не могут быть решены в отрыве друг от друга.

В этой связи особенностью стратегической логики КНР является специфическое понимание концепции ядерного сдерживания⁷. В рамках американских подходов принято рассматривать ядерное сдерживание как оборонительную позицию, в то время как китайцы говорят о наступательном характере ядерного сдерживания. В Китае принято считать, что ядерное сдерживание и готовность вести наступательную политику неотличимы. Подобный взгляд имеет лингвистические корни, перевод на китайский язык слова «сдерживание» («deterrence») будет звучать как «вэйшэ» (威慑), что означает «устрашение с помощью военной силы или имеющегося влияния»⁸.

«Коренные интересы» выступают рамкой для развития внешнеполитических подходов Пекина, включая специфику понимания вопросов стратегической стабильности и ядерного сдерживания. «Коренные интересы» демонстрируют «красные линии», обозначенные КНР, пересечение которых со стороны других стран неприемлемо для китайского государственного развития.

⁴ Oud M., Drinhuasen K. The Decoding China Dictionary / [Электронный ресурс]. URL: https://rwi.lu.se/wp-content/uploads/2021/03/Decoding-China-Publication_FINAL.pdf (дата обращения: 04.05.2021)

⁵ The Diversified Employment of China's Armed Forces // Information Office of the State Council of the People's Republic of China, 16.04.2013. [Электронный ресурс]. URL: http://www.china.org.cn/government/whitepaper/node_7181425.htm. (дата обращения: 14.08.2021)

⁶ 习近平：坚持总体国家安全观 走中国特色国家安全道路 (Си Цзиньпин: придерживаться общего взгляда на государственную безопасность и следовать по пути государственной безопасности с китайской спецификой) // Синьхуа 15.04.2014 URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2014-04/15/c_1110253910.htm (дата обращения: 10.05.2021) (In Chin.)

⁷ Li Bin. The Difference in the Chinese and American Understandings About Nuclear Deterrence // World Economics and Politics, No. 2, 2014. pp. 1-18

⁸ Большой китайско-русский словарь (БКРС) // URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=威慑>

КИТАЙ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

В КНР полагают, что право на использование ядерного оружия в рамках вооруженных конфликтов в случаях, предусмотренных национальными доктринами, фактически поощряет агрессию, направленную на изменение существующего статус-кво. Так, если бы возможность применения ядерного оружия предполагала исключительное использование в ответ на ядерную атаку, то его роль в мировой политике оказалась бы значительно снижена из-за недостижимости порога его применения⁹.

Подход Пекина ведет к особому пониманию «дилеммы безопасности». Так, логика западных подходов в отношении гонки вооружений, предполагает поиск баланса в рамках «дилеммы безопасности», тогда как в КНР говорят о гонке вооружений как о стремлении добиться глобальной гегемонии. В этой связи заявления Китая о желании сохранить минимальный уровень ядерного арсенала выступают политическим сигналом о нежелании Пекина бороться за место гегемона в системе международных отношений.

Чжэн Бицзянь, бывший исполнительный директор Партийной школы при ЦК КПК, в 2002–2004 гг. сформулировал особенности укрепления позиций КНР в международных отношениях именно в этом ключе, подчеркивая отличия подходов Китая от Запада и бывшего СССР, которые заключаются в отсутствии желания Пекина стать мировым гегемоном¹⁰. Линия на противодействие гегемонизму прослеживается в выступлениях Дэн Сяопина¹¹, Цзян Цзэминя¹² и составляет одну из основ китайского восприятия международной системы.

Логика Пекина предполагает, что в связи с его подходами к ядерной политике применение ядерного оружия против Китая маловероятно. Поскольку КНР видит в ядерном оружии инструмент для принуждения со стороны гегемона, в качестве цели китайской ядерной политики можно рассматривать противодействие принуждению со стороны других крупных держав¹³. Такой подход опирается на «Идеи Мао Цзэдуна» и «Теорию Дэн Сяопина». Мао Цзэдун подчеркивал, что создание ядерного оружия в КНР не означает стремление его использовать. В 1983 году этот подход был подтвержден Дэн Сяопином, когда он отметил, что обладание Китая ядерным оружием символично¹⁴.

⁹ China: Arms Control and Disarmament // Information Office of the State Council of the People's Republic of China, November 1995. [Электронный ресурс]. URL: http://news.xinhuanet.com/zhengfu/2002-11/18/content_633187.htm. (дата обращения: 14.08.2021)

¹⁰ China's Peaceful Rise: Speeches of Zheng Bijian 1997-2004 // Brookings, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2012/04/20050616bijianlunch.pdf> (дата обращения: 01.07.2021)

¹¹ Дэн Сяопин. Избранное, Том III (1982 - 1992) / Издательство литературы на иностранных языках, Пекин, первое издание, 1994. С. 447 - 449

¹² Цзян Цзэминь. Избранное (Том I) / Жэньминь чубаншэ (Издательство Жэньминь Жибао), Пекин, 2006. С. 311 - 317

¹³ Li Bin. China's Potential to Contribute to Multilateral Nuclear Disarmament / Arms Control Association, March 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2011-03/china's-potential-contribute-multilateral-nuclear-disarmament> (дата обращения: 14.08.2021)

¹⁴ Wu Riqiang. Certainty of Uncertainty: Nuclear Strategy with Chinese Characteristics

Особое понимание «дилеммы безопасности» в КНР состоит в том, что о гонке вооружений там говорят как о стремлении добиться глобальной гегемонии

Таблица 1. Международно-правовая база по вопросам ядерного нераспространения, с участием КНР

Договор	Время включения КНР
Протокол к Договору о зоне, свободной от ядерной ору́жии в Центральной Азии	Подписано в мае 2014 г., одобрено в апреле 2015 г. Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей.
Дополнительный протокол к соглашению между КНР и Международным агентством по атомной энергии для применения гарантий в отношении Китая	Подписано в декабре 1998 г., вступило в силу в марте 2002 г.
Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний	Подписано в сентябре 1996 г.
Протоколы I и II к Договору о зоне, свободной от ядерного ору́жии в Африке (Пелиндабский договор)	Подписана в апреле 1996 г., ратификационная грамота сдана на хранение в октябре 1997 г.
Конвенция о ядерной безопасности	Подписано в сентябре 1994 г., ратифицировано в апреле 1996 г.
Договор о нераспространении ядерного ору́жии	Присоединился в марте 1992 г.
Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного ору́жии и других видов ору́жии массового уничтожения	Присоединился в феврале 1991 г.
Конвенция о физической защите ядерного материала	Присоединился в феврале 1989 г.
Соглашение между КНР и Международным агентством по атомной энергии для применения гарантий в отношении Китая	Подписано в сентябре 1988 г., вступило в силу в сентябре 1989 г.
Дополнительные протоколы II и III к Договору о безъядерной зоне в южной части Тихого океана (Договор Раротонга)	Подписана в феврале 1987 года, ратификационная грамота сдана на хранение в октябре 1988 года.
Дополнительный протокол II к Договору о запрещении ядерного ору́жии в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолько)	Подписана в августе 1973 г., ратификационная грамота сдана на хранение в июне 1974 г.

Источник: составлено автором

ОСОБЕННОСТИ ПОДХОДОВ КНР К ПОНИМАНИЮ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Под «стратегической стабильностью» в КНР понимают политическое доверие и уважение между странами¹⁵.

Такое понимание хорошо укладывается в общую логику внешнеполитической идеологии Си Цзиньпина. Так, в рамках

/ Georgia Institute of Technology. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/156889/4%20Wu%20POSSEIV.pdf> (дата обращения: 14.08.2021)

¹⁵ Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики об укреплении глобальной стратегической стабильности // Президент России, 25.06.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5098> (дата обращения: 13.08.2021)

внешнеполитической части доклада на XIX съезде Коммунистической партии Китая председатель КНР вел речь о контурах существующего миропорядка, безопасности в международном контексте, могущественной армии и мирном развитии, а также единой судьбе для всего человечества и международных отношениях нового типа¹⁶.

Актуальную картину состояния мировой политики с китайской точки зрения Си Цзиньпин представил на ежегодной конференции Боаоского форума 20 апреля 2021 г. Она носит более алармистский характер.

В своем выступлении председатель КНР дал отрицательную характеристику состоянию системы международных отношений, что выражается в росте нестабильности и неопределенности, а также дефиците управления, доверия, развития и мира. Названные тенденции ведут, по мнению китайского лидера, к тому, что в последние годы отсутствуют принципиальные изменения в движении к формированию многополярного мира.

С целью выправить сложившуюся ситуацию предлагается проведение международных консультаций на равной основе для создания будущего с общими выгодами, продвижение открытости и инноваций для развития, укрепление международной солидарности и универсальных режимов безопасности, а также приверженность идеалам справедливости. Эти перемены должны происходить в рамках существующей системы международных отношений. Председатель Си Цзиньпин призывает защитить международную систему во главе с ООН, сохранить существующие нормы и принципы международного права¹⁷.

КНР позиционирует себя в качестве одного из мировых гарантов поддержания стратегической стабильности и снижения рисков глобального ядерного конфликта. Выступая на 16-м Пекинском семинаре по контролю над вооружениями в 2019 году, директор Департамента по контролю над вооружениями МИД КНР Фу Цун (傅聰) для поддержания глобальной стратегической стабильности предложил: (1) снизить роль ядерного оружия в обеспечении национальной безопасности стран ядерной пя-

¹⁶ 决胜全面建成小康社会 夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利——在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 (2017年10月18日) 习近平 (Решительно побеждать и всесторонне строить процветающее общество и одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху – доклад Си Цзиньпина на XIX Съезде Коммунистической партии Китая (18 октября 2017 г.)) // Синьхуа, 27.10.2017. [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/19cpcnc/2017-10/27/c_1121867529.htm (дата обращения: 26.05.2021) (In Chin.)

¹⁷ 习近平在博鳌亚洲论坛2021年年会开幕式上的视频主旨演讲 (全文) (Выступление Си Цзиньпина на церемонии открытия Ежегодной конференции Боаоского азиатского форума 2021 года (полный текст)) // Синьхуа, 20.04.2021. [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2021-04/20/c_1127350811.htm?mc_cid=645a3e9cee&mc_eid=ef0502fbf0 (дата обращения: 10.05.2021) (In Chin.)

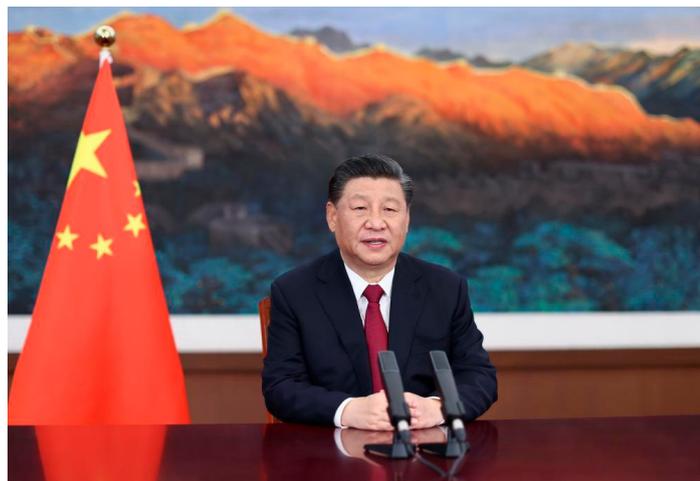
терки; (2) предоставить гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, со стороны ядерных стран; (3) обеспечить ситуацию, в рамках которой развитие стратегического потенциала крупных государств не будет подрывать стратегическую стабильность; (4) рационально и прагматично стремиться к ядерному разоружению; (5) укреплять международный диалог по политике в сфере ядерного оружия; (6) добиться политического решения проблемы ядерного нераспространения в Иране и КНДР¹⁸.

В этой связи КНР начала открытую критику США, подчеркивая, что на них лежит ответственность за ухудшение ситуации в сфере международной безопасности. Пекин критикует Вашингтон за объем военных расходов, сохранение «менталитета Холодной войны», стремление к одностороннему принятию решений, использование двойных стандартов, развитие программ по разработке и созданию ОМУ, а также стремление использовать космическое и киберпространство для усиления своих военных позиций¹⁹.

Параллельно с этим происходит укрепление российско-китайского взаимодействия по стратегической стабильности. В Совместном заявлении Президента Российской Федерации и Председателя КНР об укреплении глобальной стратегической стабильности, сделанном в июне 2016 года, стороны отмечают, что причиной подрыва глобального стратегического баланса и стабильности выступает то, что некоторые страны и союзы, стремящиеся к военному доминированию, упорно уходят от предметного разговора о каких-либо сокращениях и ограничениях тех видов оружия, которые рассматриваются ими как средства обеспечения решающего военного превосходства²⁰.

Косвенное обвинение США и НАТО в подрыве глобальной «стратегической стабильности» позволяет Китаю рассматривать возможности по модернизации и развитию вооружений, демонстрируя, что оно выступает ответом на вызов со стороны США.

В 2021 году Москва и Пекин в Совместном заявлении по случаю продления Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве предприняли прямую критику США, отметив свою приверженность существующему международному «ООНоцентричному» порядку²¹. Данный аспект становится

Председатель КНР Си Цзиньпин на церемонии открытия ежегодного совещания Боаоского азиатского форума - 2021

Источник: russian.news.cn

¹⁸ 维护全球战略稳定·减少核冲突风险 (Поддержание глобальной стратегической стабильности и снижение риска ядерного конфликта) // МИД КНР, 16.10.2019. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjbxw_673019/t1708323.shtml (дата обращения: 13.08.2021) (In Chin.)

¹⁹ 中国代表：美国在裁军与国际安全领域倒行逆施的十个事实 (Представитель Китая: десять фактов об извращенных действиях США в области разоружения и международной безопасности) // Синьхуа, 10.10.2020. [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2020-10/10/c_1126589413.htm (дата обращения: 13.08.2021) (In Chin.)

²⁰ Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики об укреплении глобальной стратегической стабильности // Президент России, 25.06.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5098> (дата обращения: 13.08.2021)

²¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики к двадцатилетию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотруд-

В КНР отмечают, что взаимоотношения Москвы и Пекина становятся ключевым фактором поддержания международной безопасности и стабильности

одной из центральных тем российско-китайско-американского раскола, а именно противостояние концепций «миропорядка, основанного на правилах», продвигаемого США и их союзниками и «миропорядка с центром в ООН», о котором говорят Москва и Пекин²².

На этом фоне в КНР отмечают, что взаимоотношения Москвы и Пекина становятся ключевым фактором поддержания международной безопасности и стабильности²³. Характеристика российско-китайских отношений, как партнерства, фактически превосходящего уровень союза, говорит о стремлении сторон на международном уровне подтвердить свое стремление отстаивать миропорядок с центром в ООН, подтверждая свой современный статус гарантов миропорядка как стран-победительниц во Второй Мировой войне²⁴.

Хотя взаимоотношения России и Китая на современном этапе неоднократно характеризовались как наиболее благоприятные за весь период двусторонних отношений, а также как отношения гарантов существующего мирового порядка, перед российским политическим и экспертным сообществом стоит задача дальнейшего овладения сутью многих дефиниций, используемых руководством КНР на современном этапе²⁵. Уточнение сути китайских дефиниций необходимо как для точного понимания целей и задач китайской внешней политики на современном этапе, так и для формирования в России подходящей стратегии для дальнейшего взаимодействия с Китаем.

ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ КНР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Китай придерживается доктрины «ненанесения первого удара» с момента ядерного испытания в 1964 году. В Пекине уверены, что другие обладатели ядерного оружия будут считать недопустимым удар по своей территории после нанесения ядерной атаки по КНР, что говорит об отсутствии смысла просчитывать вероятность начала ядерной войны²⁶.

Подобный подход, по мнению авторитетного исследователя

ничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Президент России, 28.06.2021. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/hkwONx0FSpUGgXPaRU3xUHRmkRneSXIR.pdf> (дата обращения: 02.07.2021)

²² Лавров С.В. О праве, правах и правилах // Россия в глобальной политике, №4 (110), 2021. С. 9

²³ 中俄战略安全磋商引关注 俄官员：两国关系已成为维护国际安全与稳定领域关键因素 (Консультации по стратегической безопасности между Китаем и Россией привлекают внимание российских официальных лиц: отношения между двумя странами стали ключевым фактором поддержания международной безопасности и стабильности) // Хуанью шибао, 26.05.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://world.huanqiu.com/article/43Gz5Fltbcn> (дата обращения: 13.08.2021) (In Chin.)

²⁴ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики к двадцатилетию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Президент России, 28.06.2021. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/hkwONx0FSpUGgXPaRU3xUHRmkRneSXIR.pdf> (дата обращения: 02.07.2021)

²⁵ Нежданов В., Цветов П. Идеи Си Цзиньпина о дипломатии и российско-китайское стратегическое партнёрство // Обозреватель, №7 (378), июль 2021. с. 48 - 60

²⁶ Kristensen H.M., Korda M. Chinese Nuclear Forces, 2020 // Bulletin of the Atomic Scientists, Vol. 76, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00963402.2020.1846432> (дата обращения: 14.08.2021)

Дж. Льюиса, связан с тем, что ядерный арсенал Китая и политика контроля над вооружениями отражают уверенность в том, что сдерживание не связано с изменением размера, конфигурации или готовности ядерных сил незамедлительно нанести ответный удар, а значит целью КНР в обладании ядерным оружием выступает обладание минимальными средствами возмездия²⁷.

В 2005 году министерство иностранных дел КНР выпустило Белую книгу по вопросу контроля над вооружениями, в которой говорится, что Пекин не будет первым, кто применит [ядерное] оружие в любое время и при любых обстоятельствах. Кроме того, в документе говорится, что эта политика «неприменения первым» останется неизменной в будущем и что Китай не будет применять или угрожать применением ядерного оружия против любых государств, не обладающих ядерным оружием, или зон, свободных от ядерного оружия²⁸.

Демонстрацией этого подхода выступает то, что, согласно исследованиям, Китай добровольно ставит свои ядерные силы за пределы возможности немедленного использования, будучи уверенным в том, что он сможет оперативно привести их в боевую готовность случае необходимости²⁹. Подобная логика Пекина неслучайна и предполагает, что высокий уровень боевой готовности ядерных сил повлияет на комплексное обеспечение безопасности страны и увеличит риски, связанные с глобальной стратегической стабильностью.

Белая книга «Национальная оборона Китая в 2010 году» подтверждает политику ненанесения первого ядерного удара: «Китай последовательно придерживается политики неприменения ядерного оружия первым, придерживается ядерной стратегии самообороны и никогда не вступит в гонку ядерных вооружений с какой-либо другой страной»³⁰.

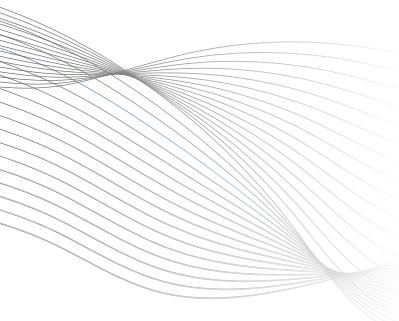
Доктринальные установки по развитию ядерных сил КНР при пятом поколении руководителей во главе с Си Цзиньпином были отмечены в опубликованном в мае 2015 года документе под названием «Военная стратегия Китая». В документе было определено, что ядерные силы остаются стратегическим краеугольным камнем в обеспечении национального суверенитета и безопасности КНР. Заявлено, что Пекин будет оптимизировать структуру ядерных сил,

²⁷ Jeffrey G. Lewis, *The Minimum Means of Reprisal: China's Search for Security in the Nuclear Age* / Cambridge, MA: MIT Press, 2007. p. 20.

²⁸ China Publishes White Paper on Arms Control // China.org.cn. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.china.org.cn/english/2005/Aug/140343.htm> (дата обращения: 14.08.2021)

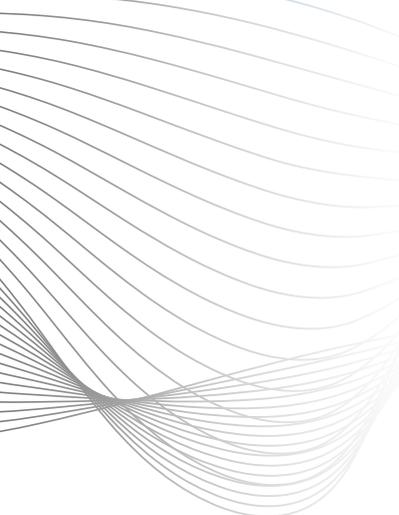
²⁹ A Disturbance in the Force. Debating Continuous At-Sea Deterrence // Royal United Services Institute (RUSI), January 2014.

³⁰ China's National Defense in 2010 // The State Council of the People's Republic of China, 31.03.2011. [Электронный ресурс]. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2014/09/09/content_281474986284525.htm (дата обращения: 14.08.2021)

Солдаты Народно-освободительной армии КНР принимают участие в военном параде в Чжурихэ, автономный район Внутренняя Монголия, 30 июля 2017 года

Источник: www.straitstimes.com

работать над улучшением систем раннего стратегического предупреждения, контроля и управления, увеличивать способность ракет преодолевать противоракетную оборону вероятного противника, повышать скорость реагирования, выживаемость и защиту. Вместе с этим заявлено, что Пекин будет предпринимать усилия, чтобы удерживать другие страны от попыток использовать или угрожать использованием ядерного оружия против Китая³¹.

Белая книга «Национальная оборона Китая в новую эпоху», опубликованная в 2019 году, приводит развернутый взгляд КНР на положение дел в сфере ядерного сдерживания³². В КНР говорят о возрастающей международной стратегической конкуренции, в том числе в сфере ядерных вооружений. Подтверждая приверженность политике неиспользования ядерного оружия первым, подчеркнута позиция, согласно которой Пекин выступает за полное запрещение и полное уничтожение ядерного оружия, не собирается участвовать в гонке ядерных вооружений и намерен поддерживать ядерный потенциал на минимальном уровне, необходимом для обеспечения национальной безопасности.

Белая книга «Национальная оборона Китая в новую эпоху» также подчеркивает, что ядерный потенциал выступает краеугольным камнем защиты национального суверенитета и безопасности КНР³³. В этой связи можно сделать вывод, что Пекин понимает обладание ядерным оружием в качестве гарантии поддержания «коренных интересов».

Несмотря на стремление КНР подчеркнуть свое нежелание наращивать ядерный потенциал, показательна риторика издания «Global Times» (Хуаньцю шибао), которое является подразделением издания «Жэньминь Жибао» и излагает правительственную точку зрения Коммунистической партии Китая по международным делам.

В конце мая 2021 года параллельно с проведением 16-о раунда российско-китайских консультаций по вопросам стратегической безопасности, была опубликована статья главного редактора издания Ху Сицзиня, в которой отмечалось, что краеугольным камнем стратегического сдерживания США со стороны КНР может стать увеличение количества ядерных ракет и боеголовок³⁴. Так, было заявлено, что в свете роста стратегического сдерживания Китая со стороны США, Пекину следует форсировать увеличение введенных в эксплуатацию ядерных боеголовок DF-41, а также увеличить количество JL-2 и JL-3. Цель наращивания вооружений - «заставить американскую элиту содрогнуться, если она захочет вступить в военную конфронтацию с Китаем».

³¹ China's Military Strategy (full text) // The State Council of the People's Republic of China, 27.05.2015. [Электронный ресурс]. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2015/05/27/content_281475115610833.htm (дата обращения: 14.08.2021)

³² China's National Defense in the New Era // The State Council of the People's Republic of China, 24.01.2019. [Электронный ресурс]. URL: http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/201907/24/content_WS5d3941ddc6d08408f502283d.html (дата обращения: 14.08.2021)

³³ Там же.

³⁴ Hu Xijin. Cornerstone of China's strategic deterrence against the US: more nuclear missiles and warheads // Global Times, 27.05.2021. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202105/1224725.shtml> (дата обращения: 14.08.2021)

**КНР стремится
завершить
модернизацию
своих вооруженных
сил до 2027 года к
100-летию НОАК**

Громкое заявление продемонстрировало решимость Китая продолжить противостояние с США. При этом редакционная статья оказалась косвенно связана с Совместным заявлением России и КНР о стратегической стабильности от 2016 года и Совместным российско-китайским заявлением от 2021 года, поскольку она подчеркивает, что Китай не является инициатором гонки вооружений, а лишь отвечает на действия США.

Такое заявление, впрочем, имеет под собой реальные основания. Ранее было заявлено о стремлении завершить модернизацию китайских вооруженных сил до 2027 года к 100-летию НОАК. Данное устремление основано на поставленной Си Цзиньпином 11 марта 2013 года цели – создать сильную армию в новых условиях³⁵.

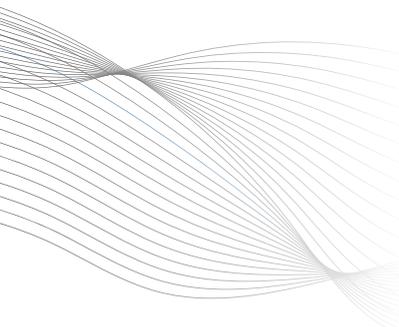
Таблица 2. Ядерные силы КНР

Тип	Кол-во пусковых установок	Год поступления на вооружение	Дальность боя (км)	Боеголовки x мощность (килотонн)	Боеголовки (кол-во)
Баллистические ракеты наземного базирования					
DF - 4	6	1980	5,500	1 x 3,300	6
DF - 5A	10	1981	12,000	1 x 4,000 - 5,000	10
DF - 5B	10	2015	13,000	5 x 200 - 300	50
DF - 5C	No data	2020	13,000	No data	No data
DF - 15	No data	1990	600	1 x ?	No data
DF - 17	18	2021	1,800+	1 x HGV	No data
DF - 21 A/E	40	2000, 2016	2,100+	1x 200 - 300	40
DF - 26	100	2016	4,000	1x 200 - 300	20
DF - 31	6	2006	7,200	1x 200 - 300	6
DF - 31A	36	2007	11,200	1 x 200-300	36
DF - 31 AG	36	2018	11,200	1 x 200 - 300	36
DF - 41	18	2021	12,000	3 x 200 - 300	54
Ракеты для базирования на подводных лодках					
JL - 2	4 / 48	2016	7,000+	1 x 200 - 300	48
Ядерное оружие, доставляемое на самолетах					
H - 6	20	1965 / 2009	3,100+	No data	20

Источник: Kristensen H.M., Korda M. *Chinese Nuclear Forces*, 2020 // *Bulletin of the Atomic Scientists*, Vol. 76, 2020 URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00963402.2020.1846432>

Вместе с этим, в 2021 году исследователи из авторитетной Федерации американских ученых заявили, что КНР начала активно наращивать свой ядерный потенциал. Подобный вывод

³⁵ Ключевые слова Си Цзиньпина / Пер. с кит. Семенова А.В., Семенов Т.Г.; науч. ред. Ван Бинь. Сост.: «Учебная группа» зарубежного издания «Жэньминь жибао». – М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2021. С. 135

был сделан после того, как при помощи спутниковой съемки в КНР был обнаружен второй позиционный район пусковых шахт для межконтинентальных баллистических ракет, расположенный в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. О первом районе, расположенном в провинции Ганьсу, стало известно из доклада Центра Джеймса Мартина по изучению проблем нераспространения в конце июня 2021 года³⁶.

Сегодня Китай обладает ядерной триадой, формирование которой было завершено во второй половине 2010-х годов. Заметим, что в таблице отсутствует тип ракеты JL – 3, упомянутый в редакционной статье «Global Times» (Хуанью шибао), что демонстрирует вероятное стремление Пекина сделать акцент на развитии и увеличении количества ракет для базирования на подводных лодках.

Вместе с этим, в Китае растет число ядерных бригад. С 2018 по 2020 гг. их количество выросло на 35%. Ракетные силы НОАК в настоящее время имеют около 40 бригад с пусковыми установками баллистических или крылатых ракет. Из этих бригад примерно половина имеет пусковые установки баллистических ракет с ядерными боеголовками, и это число, вероятно, будет расти по мере завершения строительства новых баз³⁷.

Оценка количества ядерных вооружений, произведенная Г. Кристенсеном и М. Корда демонстрирует, что по состоянию на 2020 год ядерные

силы КНР являются третьими по величине в мире. По проведенным подсчетам ядерный арсенал КНР включает примерно 270 боеголовок, находящихся на боевом дежурстве и порядка 78 боеголовок на складах³⁸.

Авторитетный исследователь, генерал-полковник в отставке В.И. Есин также обращает внимание, что на сегодняшний день КНР обладает ядерной триадой, включающей как стратегические, так и нестратегические носители ядерного оружия. Так, по приведенным В.И. Есиным данным, по состоянию на январь 2019 года в боевом составе ракетных войск КНР находилось 68 пусковых установок с ядерными межконтинентальными баллистическими ракетами «DF-5/5A/5B» и «DF-31/31A/31AG», 142 пусковых установки с ядерными баллистическими ракетами средней дальности «DF-21/21A» и «DF-26», а также 36 установок с ядерной крылатой ракетой наземного базирования средней дальности. При этом, в каждой ракетной бригаде имеется резерв ракет и ядерных головных частей. Как следствие, выдвинуто предположение, что суммарный боезапас для ракетных войск наземного базирования составлял 340–350 ракет и 400–410 ядерных боеприпасов³⁹.

В.И. Есин отмечает, что морской компонент ядерных сил КНР составляют четыре ракетных подводных крейсера

³⁶ Китай подкрался незаметно // Коммерсантъ, 28.07.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4919012> (дата обращения: 14.08.2021)

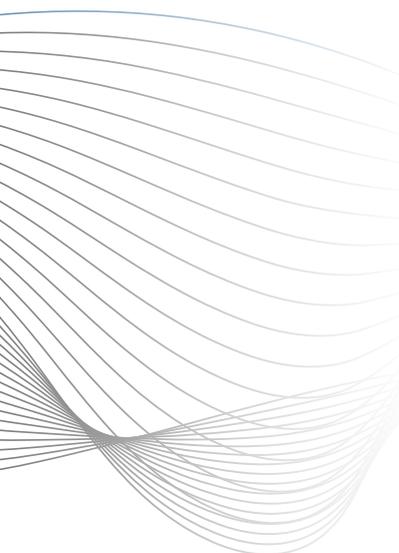
³⁷ Kristensen H.M., Korda M. Chinese Nuclear Forces, 2020 // Bulletin of the Atomic Scientists, Vol. 76, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00963402.2020.1846432> (дата обращения: 14.08.2021)

³⁸ Kristensen H.M., Korda M. Chinese Nuclear Forces, 2020 // Bulletin of the Atomic Scientists, Vol. 76, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00963402.2020.1846432> (дата обращения: 14.08.2021)

³⁹ Есин В.И. Ядерные силы КНР: состояние и перспективы развития // Россия и Америка в XXI веке, Выпуск №2, 2020.

Китайская твердотопливная межконтинентальная баллистическая ракета (МБР) Дунфэн-41 (DF-41)

Источник: www.missilethreat.csis.org

стратегического назначения, каждый из них несет на борту 12 ядерных баллистических ракет подводных лодок «JL-2». Предполагается, что суммарный боезапас для подводных лодок, с учетом резерва, может составлять 52 ракеты и столько же ядерных головных частей⁴⁰.

Наконец, авиационный компонент ядерных сил Китая состоит из 60 дальних бомбардировщиков «Хун-6Н/М» и примерно 40 истребителей-бомбардировщиков «Цянь-5». Предполагается, что еще 60 бомбардировщиков «Хун-6Н/М» содержатся в режиме складского хранения. Каждый самолет может нести одну ядерную авиабомбу. Как следствие, общий запас ядерных авиабомб, предназначенных для оперативного развертывания на авиационных носителях, составляет 160 единиц⁴¹.

Несмотря на многочисленные и довольно подробные оценки объема ядерного арсенала КНР, не представляется возможным добиться его точной оценки, поскольку в доступных источниках отсутствует информация о резервах ядерных боеприпасов, которые хранятся на складах.

СОТРУДНИЧЕСТВО С РОССИЕЙ

Укрепление возможностей КНР в военной сфере во многом зависят от России. Москва оказывает Пекину помощь в развитии системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН). И хотя первые попытки Пекина разработать и построить подобную систему были предприняты еще в начале 1960-х гг.⁴², Китай не располагает спутниковой группировкой раннего предупреждения⁴³. Хотя изначально в прессе сообщалось лишь об одном контракте на разработку специализированного программного обеспечения для китайской системы стоимостью около 60 млн долларов, сотрудничество в этом направлении намного шире⁴⁴. Летом 2020 года появились сообщения о том, что работы по созданию системы раннего оповещения о ракетном нападении в КНР близится к завершению, причем в рамках китайской системы будут использоваться российские спутники «Тундра» и модульные наземные радиолокационные станции «Воронеж»⁴⁵.

Участие российских компаний и специалистов в наладке китайской системы свидетельствует о беспрецедентно

Точная оценка объема ядерного арсенала КНР невозможна, поскольку в доступных источниках отсутствует информация о резервах ядерных боеприпасов, которые хранятся на складах КНР

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

⁴² 640 Project - Anti-Ballistic Missile Programs // Global Security. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalsecurity.org/space/world/china/640.htm> (дата обращения: 14.08.2021)

⁴³ Баклицкий А. Предупрежденный Китай: к чему приведет решение Москвы о помощи Пекину // РБК, 09.10.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/09/10/2019/5d9db2a29a7947246c631fa0> (дата обращения: 14.08.2021)

⁴⁴ Chinese-Russian ballistic missile cooperation signals deepening trust // East Asia Forum, 20.02.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2021/02/20/chinese-russian-ballistic-missile-cooperation-signals-deepening-trust/> (дата обращения: 14.08.2021)

⁴⁵ Chinese Missile Early Warning System-with Russian Help-May be Nearing Completion // Defense World, 25.06.2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.defense-world.net/news/27280/Chinese_Missile_Early_Warning_System_with_Russian_Help_May_be_Nearing_Completion#.YL4vaC1eMli (дата обращения: 14.08.2021)

высоком уровне доверия, а использование Россией и КНР одинаковых технических средств открывает возможности для интеграции национальных систем раннего оповещения о ракетном нападении, что может привести к углублению военно-политического сотрудничества, которое будет соответствовать уровню союзнических отношений⁴⁶.

Важное значение играют совместные учения «Воздушно-космическая безопасность», которые проводятся с 2016 года, создавая возможности для российских и китайских военных отработать взаимодействие по противоракетной обороне с использованием компьютерного моделирования⁴⁷. Вторые учения «Воздушно-космическая безопасность» прошли в 2017 году, их целью стало укрепление двустороннего сотрудничества и обеспечение стратегического баланса в Азиатско-Тихоокеанском регионе, наряду с отработкой совместного планирования боевых действий при организации противовоздушной обороны и взаимной огневой поддержки⁴⁸. Наконец, аналогичные учения, прошедшие в 2019 году, заключались в отработке реагирования на потенциальные удары баллистических и крылатых ракет по территориям двух стран⁴⁹.

Маркером доверия России и КНР стало продление в 2020 году Межправительственного соглашения «Об уведомлениях о пусках баллистических ракет и космических ракет-носителей»⁵⁰. Продление соглашения в Китае было охарактеризовано, как меры по поддержанию международной системы контроля над вооружениями и гарантия содействию глобальной стратегической стабильности⁵¹.

⁴⁶ China–Russia Cooperation on Missile Attack Early Warning Systems // East Asia Forum, 20.11.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2020/11/20/china-russia-cooperation-on-missile-attack-early-warning-systems/> (дата обращения: 14.08.2021)

⁴⁷ Военные РФ и Китая провели первое совместное учение по противоракетной обороне // RT, 26.05.2016. [Электронный ресурс]. <https://russian.rt.com/article/304697-voennye-rf-i-kitaya-proveli-pervoe-sovmestnoe> (дата обращения: 14.08.2021)

⁴⁸ РФ и Китай проведут компьютерные командно-штабные учения по ПРО в декабре // ТАСС, 17.11.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4737061> (дата обращения: 14.08.2021)

⁴⁹ Командно-штабные учения Китая и России по ПРО пройдут в 2019 году в РФ // ТАСС, 25.04.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6375197> (дата обращения: 14.08.2021)

⁵⁰ Россия и Китай продлили на 10 лет соглашение по ракетам // Российская газета, 15.12.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/12/15/rossiia-i-kitaj-prodlili-na-10-let-soglashenie-po-raketam.html> (дата обращения: 14.08.2021)

⁵¹ 中俄“导弹发射通报协定”延期10年·美国不必紧张 (Китайско-российское «Соглашение об уведомлении о запуске ракет» продлено на 10 лет, Соединенным Штатам не следует беспокоиться) // Гуаньча, 17.12.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://user.guancha.cn/main/content?id=431211%20Гуаньча> (дата обращения: 14.08.2021) (In Chin.)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дальнейшее развитие представлений КНР о стратегической стабильности и ядерном сдерживании будет связано с одной стороны с динамикой роста китайско-американских противоречий и с другой стороны особенностями развития партнерских отношений Москвы и Пекина. В этой связи можно сделать ряд выводов, в рамках которых можно проследить вектор развития китайской внешней политики.

Во-первых, развитие представлений Пекина в отношении стратегической стабильности и ядерного сдерживания продолжит опираться на специфические дефиниции, которые требуют глубокой проработки лингвистической и идейной составляющей прежде, чем будут интерпретированы в европейской или российской парадигме.

Во-вторых, «обеспечение безопасности с китайской спецификой» предполагает комплексное восприятие проблемы безопасности. В этой связи диалог Москвы и Пекина по стратегической стабильности, как и диалог в сфере обеспечения региональной и глобальной безопасности требует привлечения не только дипломатов и военных, но и других специалистов, что позволит добиться максимального уровня взаимопонимания.

В-третьих, принципиальным аспектом восприятия внешней политики КНР выступает обеспечение «коренных интересов». В этой связи ограничение на поставки в КНР технологий двойного назначения и/или полный запрет Китая к их доступу может рассматриваться как посягательство на перспективы развития в том числе ядерных сил и обороноспособность страны.

Наконец, учитывая специфику концептуальных основ внешней политики КНР, несмотря на угрозы приступить к увеличению ядерного потенциала страны, отсутствуют опасения относительно вовлечения Пекина в гонку вооружений с целью достижения паритета с Москвой и Вашингтоном. Тем не менее, распад ДРСМД, а также эскалация американо-китайского противостояния могут вынудить Пекин увеличить ядерный арсенал с целью нивелировать свои возможности в случае начала вооруженного конфликта. При этом Пекин будет вынужден найти объяснение своим действиям, поскольку ранее увеличение ядерного арсенала рассматривалось КНР как заявка государства на желание добиться статуса гегемона в системе международных отношений. ■

Индекс Безопасности – Научные записки

№2 (28), 2022

Владимир Нежданов

Перспективы развития ядерных сил КНР:
идейные подходы и понимание
стратегической стабильности

Главный редактор: В.А. Орлов

Редактор: Е.Г. Чобанян

Рецензент: С.Д. Семенов

Дизайн и компьютерная верстка: Е.Г. Чобанян

В оформлении доклада используется фрагмент гравюры Альбрехта Дюрера «Носорог»

Использование наименования и
символики журнала *Индекс Безопасности*
© Владимир Орлов

Работа над номером завершена
13 декабря 2021 г.

© ПИР-Пресс, 2021

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ

Индекс Безопасности – Научные записки – доклады, аналитические статьи, комментарии и интервью, которые отражают позиции российских и зарубежных экспертов по актуальным вызовам глобальной безопасности и политики России в этой сфере. Задача серии – дать понятный анализ проблем международной безопасности и предложить для них конкретные и реалистичные решения. Серия пришла на смену журналу *Индекс Безопасности*, издаваемому ПИР-Центром в 1994 – 2016 гг. Авторы и редакторы серии будут рады комментариям, вопросам и предложениям, которые читатели могут направить на электронную почту inform@pircenter.org

ПОЛИТИКА КНР И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО - КИТАЙСКОГО ДИАЛОГА ПО ВОПРОСАМ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Данная научная записка выполнена в рамках проекта «Политика КНР и перспективы российско-китайского диалога по вопросам глобальной безопасности», которая является частью Программы «Россия и ядерное нераспространение» и нацелена на изучение политики и систем вооружений КНР, а также поиск возможностей обеспечить безопасность и национальные интересы России на фоне роста влияния КНР. В настоящее время в рамках проекта готовится серия научных записок.